

О ПОГЛОЩЕНИИ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ ВОЛН В ВЫРОЖДЕННЫХ ПОЛУПРОВОДНИКАХ

В. П. Сидякин, С. А. Урюпин

УДК 535.341

Для полупроводника с вырожденными носителями в квантуемом магнитном поле найдена диссипативная часть высокочастотной проводимости, обусловленная рассеянием носителей на заряженных примесях.

Одним из важных механизмов, приводящих к поглощению электромагнитных волн в полупроводниках, являются столкновения электронов проводимости с заряженными примесями. Этот механизм приводит к тому, что поглощение существенно зависит от внешнего квантуемого магнитного поля. Для выявления такой зависимости рассмотрим вырожденный полупроводник в квантуемом магнитном поле $\vec{E} = (0, 0, E)$, когда $\hbar\Omega \gg \hbar\Gamma$ ($\Omega = eB/mc$ - циклотронная частота), и высокочастотном электрическом поле $\omega \gg \omega_L$ (ω_L - ленгмювская частота). Электрическое поле будем считать слабым, что означает малость энергии колебаний электрона в электрическом поле по сравнению с энергией продольного движения в магнитном поле ($e^2 E^2 / m\omega^2 \ll \epsilon_F - \hbar\Omega/2$, ϵ_F - энергия Ферми). Далее электрическое поле можно принять однородным $\vec{E}(t) = \vec{E}_0 \cos \omega t$, поскольку расстояние, проходимое электроном за период высокочастотного поля, мало по сравнению с его длиной волны ($eE/m\omega^2$; $v_F/\omega \ll c/\omega$, v_F - скорость Ферми). Как известно, высокочастотное электрическое и сильное магнитное поля изменяют интеграл столкновений электронов с примесями I . В квантовых условиях это имеет место тогда, когда магнитная длина $\lambda^2 = c\hbar/|e|B$ оказывается меньше дебаевского радиуса r_D . В линейном приближении по электрическому полю интеграл столкновений в квантуемом магнитном поле имеет вид

$$i\hbar \langle \nu | \hat{I} | \mu \rangle = \sum_{\gamma, \eta} \left[\langle \nu | \hat{U}_{\gamma} | \eta \rangle \langle \eta | [\hat{U}_{\gamma}, \hat{\epsilon}] + [\hat{U}_{\gamma}, \delta \hat{\rho}] | \mu \rangle \delta E^{-1}(\tilde{\omega}, \mu, \eta) - \langle \nu | [\hat{U}_{\gamma}, \hat{\epsilon}] + [\hat{U}_{\gamma}, \delta \hat{\rho}] | \eta \rangle \langle \eta | \hat{U}_{\gamma} | \mu \rangle \delta E^{-1}(\tilde{\omega}, \eta, \nu) \right];$$

$$\hat{U}_{\gamma} = \frac{eE}{mc} (\tilde{r} - \frac{e}{c} \tilde{A}) \sin \omega t, \quad \tilde{A} = (By, 0, 0), \quad (I)$$

U_{γ} - экранированная на расстоянии r_D кулоновская энергия электрона и примеси сорта γ с зарядом e_{γ} , $|\nu\rangle = |p_x, p_y, n\rangle$ - нормированная волновая функция электрона в магнитном поле, f_{γ}^0 - равновесная функция распределения Ферми, а

$$E_{\gamma} = \hbar\Omega(n + 1/2) + p_x^2/2m;$$

$$\langle \nu | \delta \hat{\rho} | \mu \rangle = \langle \nu | \hat{U}_{\gamma} | \mu \rangle [f_{\nu}^0 - f_{\mu}^0] \delta E^{-1}(\omega, \mu, \nu);$$

$$\langle \nu | \hat{\epsilon} | \mu \rangle = [f_{\nu}^0 - f_{\mu}^0] \delta E^{-1}(i\Delta, \nu, \mu);$$

$$\delta E(\omega, \mu, \nu) = \hbar\omega + E_{\mu} - E_{\nu}; \quad \tilde{\omega} = \omega + i\Delta; \quad \Delta > 0.$$

Интеграл столкновений (I) позволяет найти действительную часть тензора проводимости $\text{Re} \sigma_{jj}$ ($j = \pm 1, 0$), описывающую диссипативные свойства полупроводника. Заметим, что когда в зоне проводимости находится большое число уровней Ландау, то движение электронов можно рассматривать как квазиклассическое и для $\text{Re} \sigma$ имеем обычные результаты /1/. Имея в виду выявление квантовых эффектов, изучим противоположный предельный квантовый случай, когда заполнен только один уровень Ландау. Тогда имеем:

$$\text{Re} \sigma_{jj} = \sum_{\gamma} \sum_{n=0}^{\infty} \frac{\epsilon_{\gamma} \hbar \Omega / 2}{\hbar \omega} \nu_{\text{eff}} \frac{\omega_L^2}{(\omega + j\Omega)^2} \theta \left(\omega - n\Omega + \frac{\epsilon_{\gamma}}{\hbar} - \frac{\Omega}{2} \right) \begin{cases} \Lambda_{\perp}^{(n)}, & j = \pm 1 \\ \Lambda_{\parallel}^{(n)}, & j = 0 \end{cases}$$

$$\Lambda_{\perp, \parallel}^{(n)} = \frac{3}{4\sqrt{\pi}} \frac{\Lambda^{2n}}{2^n n!} \int_0^{\infty} q^{2n+1} dq \exp(-\lambda^2 q^2 / 2) \times \int_{q_2}^{q_1} \frac{dt}{t} [q^2 + t^2 + r_D^{-2}]^{-2} \begin{bmatrix} q^2/2 \\ t^2 \end{bmatrix}; \quad (2)$$

$$\hat{P}q_2 = \begin{cases} q_2, & \omega - n\Omega > 0 \\ -q_2, & \omega - n\Omega < 0 \end{cases}; \quad q_{1,2} = \frac{p_0}{\hbar} \pm \left[\frac{p_0^2}{\hbar^2} + \frac{2m(\omega - n\Omega)}{\hbar} \right]^{1/2};$$

$$p_0 = [2m(\epsilon_F - \hbar\Omega/2)]^{1/2}; \quad \gamma_{\text{eff}} = \frac{4}{3} \frac{\sqrt{2\pi} e^2 e_y^2 N_y}{\sqrt{m}(\epsilon_F - \hbar\Omega/2)^{3/2}}$$

- эффективная частота столкновений электронов с примесью, которая отличается от используемой в теории невырожденных полупроводников заменой тепловой энергии электронов kT квантовым значением $\epsilon_F - \hbar\Omega/2$. Из формулы (2) следует, что поглощение электромагнитного поля характеризуется величинами $\Lambda_{\perp, \parallel}^{(n)}$. Ниже приведем результаты исследования зависимости от частоты функций $\Lambda_{\perp, \parallel}^{(n)}(\omega)$:

a) $|\omega - n\Omega| \ll \epsilon_F/\hbar - \Omega/2; 1 \gg \beta_n = (\omega - n\Omega)/(\epsilon_F/\hbar - \Omega/2);$

$$\alpha = (\epsilon_F/\hbar - \Omega/2)\Omega^{-1}; \quad a = \lambda^2/2\pi D^2; \quad \Lambda_{\parallel}^{(0)} \approx \frac{3}{4\sqrt{\pi}} \ln \frac{a + 4\alpha}{a + \alpha\beta_0^2/4};$$

$$\Lambda_{\perp}^{(0)} \approx \frac{3}{4\sqrt{\pi}} \left[\frac{1}{4} \ln \frac{4}{|\beta_0|} + \ln \frac{a + 4\alpha}{a + \alpha\beta_0^2/4} \right] \ln \frac{1}{a}; \quad (3)$$

$$\Lambda_{\parallel}^{(1)} \approx \frac{3}{4\sqrt{\pi}} 4\alpha \ln \frac{1}{4\alpha}; \quad \Lambda_{\perp}^{(n)} \approx \frac{3}{4\sqrt{\pi}} \frac{1}{4n} \ln \frac{4}{|\beta_n|}, \quad (n \geq 1);$$

$$\Lambda_{\parallel}^{(n)} \approx \frac{3}{4\sqrt{\pi}} \frac{\alpha}{n(n-1)}, \quad (n \geq 2).$$

b) $\epsilon_F/\hbar - \Omega/2 \ll \omega - n\Omega \ll \Omega, \beta_n \gg 1, \alpha\beta_n \ll 1;$

$$\Lambda_{\parallel}^{(0)} \approx \frac{3}{4\sqrt{\pi}} \beta_0^{-1/2}; \quad \Lambda_{\perp}^{(0)} \approx \frac{3}{8\sqrt{\pi}} \beta_0^{-1/2} \ln \frac{1}{\alpha\beta_0};$$

$$\Lambda_{\parallel}^{(1)} \approx \frac{3}{4\sqrt{\pi}} \alpha\beta_1^{1/2} \ln \frac{1}{\alpha\beta_1}; \quad \Lambda_{\perp}^{(n)} \approx \frac{3}{8n\sqrt{\pi}} \beta_n^{-1/2}, \quad (n \geq 1); \quad (4)$$

$$\Lambda_{\parallel}^{(n)} \approx \frac{3}{4\sqrt{\pi}} \alpha\beta_n^{1/2}/n(n-1), \quad (n \geq 2).$$

b) $\Omega \ll \omega - n\Omega, \alpha\beta_n \gg 1;$

$$\Lambda_{\parallel}^{(n)} \approx \frac{3}{4\sqrt{\pi}} \alpha^{-1} \beta_n^{-3/2}, \quad \Lambda_{\perp}^{(n)} \approx \frac{3}{8\sqrt{\pi}} (n+1) \alpha^{-2} \beta_n^{-5/2}. \quad (5)$$

Выражения (3)–(5) отличаются от результатов работы /2/ для невырожденного распределения электронов заменой тепловой энергии электронов kT на энергию продольного движения электрона в квантовом поле $\epsilon_F - \hbar\Omega/2$. Кроме того, в отличие от работы /2/, учтена экранировка потенциала взаимодействия электронов с примесью. Экранировка изменяет кулоновский логарифм величин $\Lambda_{\parallel}^{(0)}, \Lambda_{\perp}^{(0)}$, описывающих поглощение при переходах частиц на нулевом уровне Ландау, в области низких частот $\omega \ll \epsilon_F/\hbar - \Omega/2$, когда максимальным прицельным параметром является r_D , а не расстояние, проходимое частицей за период переменного поля. Величина $\Lambda_{\parallel}^{(n)}$, ($n \neq 0$) как функция частоты при $\omega = n\Omega$ ограничена: $\Lambda_{\parallel}^{(1)} \approx \frac{3}{4\sqrt{\pi}} 4\alpha \ln \frac{1}{4\alpha}$, $\Lambda_{\parallel}^{(n)} \approx \frac{3}{4\sqrt{\pi}} \alpha/n(n-1)$, ($n \geq 2$). С ростом частоты $\Lambda_{\parallel}^{(n)}$ слабо возрастает как $(\omega - n\Omega)^{1/2}$, достигая максимума $\Lambda_{\parallel}^{(n)} \approx (3/4\sqrt{\pi})n^{-3/2}(\hbar\Omega)^{-1/2}(\epsilon_F - \hbar\Omega/2)^{1/2}$ при $\omega - n\Omega \sim n\Omega$. Дальнейшее увеличение частоты приводит к убыванию $\Lambda_{\parallel}^{(n)}$ по закону $\sim (\omega - n\Omega)^{-3/2}$. Более сильно квантование движения электронов проявляется в поведении $\Lambda_{\perp}^{(n)}$. А именно, $\Lambda_{\perp}^{(n)}$ имеет логарифмические расхожимости при $\omega = n\Omega$, обусловленные неограниченным временем взаимодействия электрона с примесью во внешнем электрическом поле. Для вырожденного распределения электронов существенным механизмом, ограничивающим время взаимодействия электрона с примесью, является выход электрона из поля примеси. При этом уширение пика равно $\delta\omega = r_D^{-3/2} \sqrt{|e\epsilon_y|/m}$, а максимум $\Lambda_{\perp}^{(n)}$ ограничен величиной $\approx (3/16n\sqrt{\pi}) \ln 4(\epsilon_F - \hbar\Omega/2)^{1/2} (\hbar\delta\omega)^{-1/2}$. Вдали от частот $\omega = n\Omega$ величина $\Lambda_{\perp}^{(n)}$ убывает по закону $\sim (\omega - n\Omega)^{-5/2}$. Таким образом квантование движения электронов приводит к осцилляциям поглощения высокочастотного излучения в вырожденном полупроводнике. Зависимость $\text{Re}\sigma$ от частоты в определенном смысле подобна поведению коэффициента поглощения невырожденного полупроводника, однако характерные области частот в нашем случае определяются не температурой электронов, а квантовой величиной энергии продольного движения электрона в сильном магнитном поле.

Поступила в редакцию
17 января 1977 г.

Л и т е р а т у р а

1. В. П. Силин, Введение в кинетическую теорию газов. Изд. "Наука", М., 1971 г.
2. Г. Г. Панов, А. Н. Панов, ЖЭТФ, 71, Вып. 2(8), 572 (1976).